

СТРАНИЧКИ ВОСПОМИНАНИЙ

ОБАЯНИЕ АКТЕРА

К 75-ЛЕТИЮ НАРОДНОГО АРТИСТА СССР
В. ГОДЗИАШВИЛИ

Я хочу рассказать сегодня читателю об одном из наиболее выдающихся и любимых нашим зрителем актеров — Васо Годзиашвили. Удостоенный самых высших наград — звания народного артиста СССР, лауреата Государственной премии, он не менялся в своем отношении к искусству, в своей исключительной к нему преданности.

Первый раз я его увидела осенью 1936 года на эстраде в саду Грузинской филармонии. Этот сад на проспекте имени Плевахова — небольшой, уютный, чистый, благоухал ароматами цветов, здесь были ресторан и кафе, играл оркестр, показывали кинофильмы и вечерами в то время собиралось там интересное общество: прославленные писатели, художники, композиторы, известные врачи, юристы и многие другие тбилисцы — отдохнуть, встретиться, поговорить.

Тогда я была студенткой первого курса студии киноактеров при Госкинопроме Грузии. После лекций, которые из-за отсутствия помещения, вечерами проводились в здании филармонии, все мы бежали в сад. В тот раз мы пошли слушать второе отделение эстрадного концерта. Зал был переполнен. Мы устроились, кто как мог. Один нашел свободный стул, другой присел на ступеньку, третий стоял в ложе. Попросив у капельдинера свободный стул, я пробралась с ним как можно ближе к сцене, хотя я и не знала, что за программа, кто участвует.

Раздвинулся белый бархатный занавес, открыв стоявший посредине сцены черный рояль, вышел конферансье и только начал объявлять: «Картины старого Тбилиси», как громом

раздались аплодисменты. Конферансье пришлось перекричать зал — исполняет Васо Годзиашвили, у рояля — Васо Шаверзашивили. В строгом черном костюме, в черном галстуке бабочкой быстрым шагом выходил на сцену Годзиашвили. Аплодисменты продолжались, а он шел, улыбающийся, глядя в зал блестящими красивыми глазами, шел к авансцене, ближе к публике.

Я смотрела на него, затаив дыхание. Какая большая сила у таланта! Можно один раз увидеть актера и запомнить его на всю жизнь. Это было в 1936 году. А ровно через десять лет я пришла актрисой в театр имени Марджанишвили, где он работал всю свою жизнь.

Василий Давидович уделял молодым актерам большое внимание. Мы целый день проводили в театре, занятые в эпизодах, массовых сценах. Тяжело нам всем было после войны, нуждались. Он интересовался, как мы живем, может, нужна помощь. Почти каждый день мы собирались в его примерной, и он рассказывал нам о постановках Котэ Марджанишвили, о его репетициях, рассказывал увлеченно, образно. С большим уважением говорил он о нем, об ушедших корифеях — Васо Абашидзе, Ладо Мехишвили, Ардел Ишхнели. Немного подражая им, читал монологи, а мы слушали с упоением.

В своих постановках Васо Годзиашвили обязательно занимал молодежь. Но не дай бог, если кто-либо опаздывал на репетицию или не знал текста, или не умел сразу выполнить поставленную задачу. — «Для чего ты пришел в театр?». «Актер должен владеть своим телом, своим речевым

аппаратом, должен выполнять сразу данную задачу», — сурово выговаривал он молодым актерам.

Однажды прихожу в театр, стою у доски и читаю распределение ролей в пьесе Лопе де Вега «Учитель танцев»: Альдемаро — Васо Годзиашвили, Флорела — Марина Тбилели.

Я долго стояла, как зачарованная, и думала: я — партнерша Васо Годзиашвили. Читатель помнит, конечно, эту пьесу. Альдемаро приходит в дом старого графа обучать девушек танцам. Альдемаро — Васо Годзиашвили — великолепно носил традиционный испанский костюм, Альдемаро танцевал, Альдемаро пел, Альдемаро был пылко влюблен в Флорелу и в конце концов покори ее сердце.

Спектакль закончился, он прошел с огромным успехом, но Васо не утомился, не устал, за кулисами что-то поправлял в декорации, кого-то предупреждал, что-то объяснял в примерной.

Как-то после «Учителя танцев» Сесилия Такаишвили и я, идя по Плеваховскому проспекту, решили зайти в сад филармонии, посидеть, отдохнуть. Вдруг со стороны ресторана слышим возгласы, аплодисменты — Васо Годзиашвили стоял на эстраде и вместе с оркестром пел, а голос у него был необыкновенно приятный. И вот уже просят на сцену композитора Арчила Кереселидзе с тем, чтобы он сыграл музыку к песням Саят-Новы. И снова звучит прекрасный бархатный голос Васо. И все это происходит после спектакля, где он исполнял главную роль. Быть партнером такого талантливого и прославленного актера, такового цедрого в своем творчестве — большое счастье. Но и трудно. Партнеру приходилось все время быть начеку, так как его импровизациям не было конца. Надо среагировать и «ответить», и если это получалось, он не просто радовался, он торжествовал.

В ходе работы над спектаклем, выступал ли Васо, как актер или как режиссер-постановщик, он в критические, переломные моменты умел быть не только решительным, но и беспощадным. Он был трудным на репетициях и легким партнером в спектакле. Он хотел отдавать молодежи все то, что умел, знал, понимал.

Большой актер, Васо Годзиашвили прославился исполнением сложнейших ролей классического и современного репертуара — это Луарсаб Таткаридзе, царь Ираклий, Ричард III, Хлестаков, Старый актер.

Но сегодня мне хотелось сказать не об этих ролях, а о некоторых чертах его характера, об огромном обаянии актера, подчинившем себе и партнеров и зрителей.

Марина ТБИЛЕЛИ,
народная артистка Грузинской ССР.

* * *

НА СНИМКЕ: В. Годзиашвили.